

М. Бородкин

История Финляндии

Том 6. Время императора Александра II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Бородкин**
История Финляндии: Том 6. Время императора Александра II / М. Бородкин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 632 с.

ISBN 978-5-518-06038-8

С портретами и иллюстрациями.

ISBN 978-5-518-06038-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Донаціонныя землі. Значеніе сеймоваго устава и исторія его утвержденія. Проектъ преобразованія сената. Университетская жизнь. Политика и наука. Памятники войнамъ 1808 г. Проф. Норджквистъ.

СЕЙМЪ 1872 ГОДА.

IX. Развитие общественныхъ учреждений 325—351

Высочайшая рѣчь при открытіи сейма 1872 г. Высочайшій рескриптъ земскимъ чинамъ по закону о печати. Попытка расширить права сейма. Проекты преобразованія сената. Юбилей сената. Борьба за свободу слова. Учебныя заведенія и политика барона Ф.-Котена. Сердобольская семинарія. Отношенія къ русскому языку. Лопманское вѣдомство.

X. Періодъ выставки и Турецкой войны 353—372

Характеристика графа Александра Армфельта. Выставка 1876 г. Высочайшій пріѣздъ. Письмо Шернваль-Валлена. Турецкая война 1877—1878 г.г. Пожертвованіе милліона марокъ. Юбилей Упсальскаго университета.

СЕЙМЪ 1877—1878 ГОДОВЪ.

XI. Продолженіе реформъ 375—403

Открытіе сейма 1872 г. и его занятія. Измѣненіе формы присяги. О сокращеніи внѣ-сеймовыхъ періодовъ. Уставъ о воинской повинности. Записка военнаго министра гр. Милютина. Работа мѣстной печати по обособленію финскихъ войскъ и возраженія русскихъ газетъ. Рѣчи сеймовыхъ депутатовъ. Утвержденіе устава. Завершеніе монетной реформы переходомъ къ золотой монетѣ. Право моціи.

XII. Политическая жизнь края 404—430

Политическія партіи: финноманы и шведоманы; ихъ стремленія. I. В. Спельманъ. О «государственныхъ» правахъ Финляндіи. А. Лохвицкій. Личная унія. «Очеркъ устройства правленія В. К. Финляндскаго». «Альбомъ» студентовъ. Полемка съ русской печатью. Брошюра Беккера.

ПОЛОЖЕНІЕ РУССКАГО ДѢЛА ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

XIII. Отношеніе финляндцевъ къ русскимъ 433—479

Памятники героямъ 1808—1809 г. г. Русскій добровольный флотъ. Свеаборгскія воды. Безправіе русскихъ. Коробейники. Православіе. Русскія учебныя заведенія. Цензура и русскія изданія. Сестрорѣцкій участокъ и обитатели села Райвола.

	СТР.
XIV. Царскій юбилей и кончина Государя	481—504
Характеристика и итоги царствованія Александра II. Оцѣнка дѣятельности: гр. Н. В. Адлерберга, барона Шернвалья-Валлена, вице-президента сената Норденстама и I. В. Снелъмана.	
ПРИЛОЖЕНІЯ и ПРИМѢЧАНІЯ	505—571
Матеріалы по комиссіи генер. Норденстама.	
Указатель источниковъ.	
Алфавитный указатель именъ, встрѣчающихся въ книгѣ.	

ИЛЛЮСТРАЦІИ.

	СТР.
1. Императоръ Александръ II	2
2. Открытіе Сайменскаго канала	38
3. Государь на Валаамѣ	53
4. Уно Сигнеусъ и Фр. Л. Шауманъ	62
5. Гр. Ѳ. Ѳ. Бергъ и гр. Ал. Армфельтъ	92
6. Рыцарскій домъ снаружи и внутри	121
7. Слѣдованіе Государя изъ собора на сеймъ. Памятникъ Портану	164
8. Открытіе сейма 1863 г.	174
9. » » » »	184
10. Сеймовый балъ	194
11. I. В. Снельманъ и Лангеншельдъ	216
12. Финляндскія деньги	230
13. П. И. Рокасовскій и Норденстамъ	250
14. Открытіе Выборго-Петербургской желѣзной дороги. Объявленіе о созывѣ сейма	290
15. Виды города Гельсингфорса	320
16. Общій видъ Гельсингфорса	352
17. Выставка и типы ея посѣтителей	362
18. Гр. Н. Адлербергъ и Шернваль-Валленъ	402
19. Успенскій соборъ.—А. М. Горностаевъ	460
20. К. Д. Кондзеровскій.—П. Е. Кёппенъ	468
21. Памятникъ Императору Александру II въ Гельсингфорсѣ	504
22. Проектъ памятника, набросокъ Вальгрена	504
23. Русская гимназія и русскій театръ въ Гельсингфорсѣ.	

Ядро русскаго государства окружено разноплеменными областями, которыя, войдя въ составъ имперіи, внесли съ собой особый духовный строй, свои соціальныя отношенія и даже историческій характеръ, коими онѣ не склонны поступаться. Между тѣмъ силу государства создаетъ внутренняя цѣльность. Области поэтому должны быть внутренне взаимно связаны съ центромъ. Чтобы прочно установить эту внутреннюю связь на общечеловѣческихъ, юридическихъ и этическихъ основахъ, и достигъ солидарности духовныхъ и практическихъ интересовъ на всемъ пространствѣ имперіи, создается необходимость точнаго изученія областныхъ народныхъ индивидуальностей, т. е. всѣхъ тѣхъ силъ и элементовъ, которые введены въ составъ нашего государственнаго организма. Такому изученію должна помочь разработка мѣстной исторіи. Ей надлежитъ раскрыть степень духовныхъ и матеріальныхъ силъ инородцевъ, а также стремленія ихъ народнаго духа. Выводы этой исторіи должны показать, какія стороны жизни инородцевъ неблагопріятны для имперіи и какія могутъ послужить надежною опорою для общегосударственныхъ цѣлей. Послѣдовательный ходъ фактовъ, описанный мѣстной исторіей, обнаружить также истинныя чувства, питаемыя разноплеменными областями къ Россіи. Наконецъ, эта же исторія неизбѣжно отразитъ въ себѣ мѣрило глубины нашей политической мысли.

Поворотнымъ пунктомъ нашей исторіи явились пятидесятыя годы. Крымская война была окончена. На Всероссійскій престолъ взошелъ Монархъ, исполненный благихъ намѣреній. Правительство развернуло обширную программу намѣченныхъ преобразованій. Реформа слѣдовала за реформой. Во всѣхъ почти областяхъ человѣческой дѣятельности прокладывались новыя просѣки. Занималась заря новыхъ дней...

„Мы сдались—писалъ Ю. О. Самаринъ,—не передъ внѣшними силами западнаго союза, а передъ нашимъ внутреннимъ

безсиліємъ... Мы слишкомъ долго, слишкомъ исключительно жили для Европы, для внѣшней славы и внѣшняго блеска и, за свое пренебреженіе къ Россіи, мы поплатились утратой нашего политическаго и военнаго первенства... Не въ Вѣнѣ, не въ Парижѣ и не въ Лондонѣ, а внутри Россіи завоюемъ мы снова принадлежавшее намъ мѣсто въ сонмѣ европейскихъ державъ, ибо внѣшняя сила и политическое значеніе государства зависятъ не отъ ловкости дипломатовъ или золота, хранящагося подъ замкомъ,... но болѣе всего отъ цѣльности и крѣпости общественнаго организма". Императору Александру II нужно было „переломить исторію“ и пойти новымъ путемъ. Такъ онъ и сдѣлалъ. А Россіи для того, чтобы занять подобающее ей мѣсто среди другихъ народовъ, надобно было „понять себя русской“.

Отмѣна крѣпостного права уничтожила власть одного сословія надъ другимъ и вела къ установленію равноправности. Разрозненныя сословія, болѣе думавшія о своихъ привилегіяхъ, чѣмъ о благѣ государства, получили возможность идти къ сліянію въ единое земское, народное тѣло. Новые судебныя уставы дали всѣмъ одинаковыя средства защиты своихъ правъ. Всеобщая воинская повинность поставила всѣхъ въ одинаковыя обязательства передъ государствомъ. Земская реформа призвала общество къ завѣдыванію своими мѣстными нуждами. Реформы несли освобожденіе и обѣщали обновленіе: освобожденіе печати отъ цензуры, русскаго общества—отъ административной опеки, податныхъ сословій—отъ розогъ и рекрутства. Новыя учрежденія требовали личной инициативы, личной предприимчивости и въ то-же время укрѣпляли и возвышали значеніе человѣческой личности. Гласность служила средствомъ для улучшенія общественныхъ дѣятелей и бичемъ для темныхъ инстинктовъ (Проф. А. Градовскій). Одна судебная реформа явилась великимъ благодѣяніемъ и большой нравственно-воспитательной силой, развивавшей чувство законности, правды и уваженія къ личности и интересамъ другихъ.

Результаты общаго подъема труда и настроенія въ Россіи оказались обильными. Великія реформы составляютъ вѣчную славу Царя-Освободителя. Въ лучшую пору Его царствованія „какъ молодо жилось, какъ свѣтло вѣрилось“. Почти во всѣхъ основаніяхъ нашего современнаго общественнаго быта лежатъ преобразования Императора Александра II.

Въ одинаковыя условія съ Россіей поставлена была и Финляндія: онѣ дышали общей атмосферой реформъ, жили

сходными надеждами на близкое свѣтлое будущее, охвачены были тѣми-же стремленіями къ улучшенію своего положенія. Финляндія, подобно Россіи, извлекла огромную пользу изъ благопріятно сложившихся обстоятельствъ. Ея исторія за время царствованія Императора Александра II является прежде всего исторіей культуры этого края. Національное самосознаніе замѣтно росло и крѣпло.

Непосредственно за Восточной войной началъ намѣчаться тотъ кругъ, въ которомъ въ послѣдствіи стали двигаться мысли и чувства финляндцевъ; сразу обозначились общія и главнѣйшія черты послѣдующей исторіи края. Въ первый-же періодъ преобразовательной дѣятельности финляндцы высказали свои вождельнія, къ осуществленію коихъ потомъ шли неуклонно вплоть до нашихъ дней; тогда-же они взяли тотъ основной тонъ, котораго держатся до сихъ поръ. Все политическое міровоззрѣніе финляндцевъ въ главнѣйшей своей основѣ было заложено уже въ періодъ Выборной январской комиссіи 1862 г. и сейма 1863 г. Многія положенія и правила, высказанныя тогда ихъ ораторами и дѣятелями, приняты и усвоены, какъ заповѣди и превратились затѣмъ въ трафареты, которыми и теперь еще пестрятъ не только статьи ихъ публицистики, но и официальные документы ихъ учреждений.

Но эти же положенія политическаго катехизиса финляндцевъ свидѣтельствуютъ, что они, работая надъ увеличеніемъ матеріальнаго благосостоянія и подъемомъ духовныхъ силъ народа, въ то-же время напрягали всѣ свои помыслы и усилія, съ цѣлью поставить свой край въ возможно независимое положеніе отъ Россіи и русскихъ властей. Въ этомъ стремленіи они обрѣли практическую идею. Они не увлеклись заманчивыми идеальными мечтаніями, не разбросались въ погонѣ за неуловимымъ и необъятнымъ, а отдали себя всецѣло на служеніе идеѣ финляндской государственности. Эта идея политической обособленности объединила, возвысила и окрылила ихъ; но въ то же время она явилась ядомъ, отравившимъ въ зачаткѣ то культурное единеніе, которое могло зародиться въ сферѣ общихъ преобразованій.

Финляндцы возводили свою государственность на національной основѣ и тѣмъ не менѣе они нашли сильнаго союзника въ томъ туманномъ и дрябломъ космополитизмѣ, который охватилъ наше образованное общество и правительственные круги. Этотъ космополитизмъ, презирающій собственное

отечество, вызвалъ сочувствіе къ домогательствамъ, которыя клонились къ явному вреду государственной крѣпости имперіи.

Космополитизмъ одно изъ печальнѣйшихъ явленій нашей новой исторіи. Онъ успѣлъ пустить глубокіе корни въ русской средѣ и эпоха реформъ оказалась безсильной вернуть русское общество къ прочнымъ національнымъ устоямъ. Начала всесловности и общественности, положенныя въ основу реформъ царствованія Императора Александра II, должны были вызвать развитіе русской народности или національности. Такъ было въ Европѣ, но въ Россіи ростки народности прививались крайне медленно и она продолжала оставаться „безыменной“. Ея національная личность обрисовывалась крайне тускло и въ этомъ величайшее ея горе. На совѣсти нашего космополитизма лежатъ крупнѣйшія ошибки русской политики. Указанное обстоятельство имѣетъ, конечно, свое историческое объясненіе. Мы давно уже перенесли всѣ симпатіи на Европу и сохранили къ своему народу лишь чувство сострадательнаго участія; мы потеряли способность сознавать наши собственныя нужды. Мы заняты были дѣлами Меттерниха, порядками на Пиринейскомъ полуостровѣ, греческими смутами и пр., а собственный домъ оставался забытымъ, наполненнымъ крѣпостными, безъ суда, школъ, порядка и пр. Народъ лежалъ подъ спудомъ. Богъ, жившій въ его сердцѣ, былъ забытъ, государственная идея и понятіе объ отношеніи царя къ землѣ, жившія въ народномъ умѣ, остались непонятыми его верхними слоями. Мы обезнародили себя и отравили свою жизненность въ злокачественной атмосферѣ космополитизма.

Реформы Императора Александра II должны были вернуть насъ домой, привести русскихъ образованныхъ людей въ соприкосновеніе съ дѣйствительностью, вернуть намъ отечество, освободить насъ отъ служенія чужому... (Проф. А. Градовскій). „Подъ его державой могли бы выработаться у насъ такія формы общественности и свободы, которыя воочію показали бы міру, какъ должны разрѣшаться соціальныя задачи христіанской культуры. Но оказалось, что мы еще не были готовы къ тому. Наша сбита съ толку интеллигенція была способна лишь къ разрушенію, а не къ созиданію“ (М. В. Юзефовичъ). Наши бюрократы судили и правили, но ничего не дѣлали прочнаго, народнаго, русскаго. Общественное русское сознаніе нуждалось въ оздоровленіи...

Окраины, естественно, пользовались слабостью національной скрѣпы въ государствѣ, шаткостью политическихъ объединительныхъ мѣропріятій и отсутствіемъ патріотизма въ петербургскихъ правящихъ сферахъ. Польша съ оружіемъ въ рукахъ надѣялась отвоевать себѣ независимость. Финляндія иными путями пошла къ обособленію и созиданію своей государственности. Мы только тогда поддержимъ правительство своимъ довѣріемъ, когда оно будетъ нашимъ, польскимъ, заявили поляки въ адресѣ 1862 г. Мы тогда только обнажимъ свой мечъ за Россію, когда врагъ будетъ угрожать ей со стороны Великаго Княжества,—говорили Финляндскіе сеймовые депутаты въ 1877 г.

Финляндія обезпечиваетъ обладаніе „окномъ“ Петра Великаго, прорубленнымъ въ Европу. Находясь у стѣнъ Петербурга, она играетъ столь важную стратегическую роль по охраненію этого послѣдняго, что само существованіе его, какъ столицы, только и мыслимо при условіи полнаго владѣнія нами Финляндіей. Неразрывность исторіи Финляндіи съ исторіей Россіи сама по себѣ ясна и не отвергается разумными и не ослѣпленными финляндцами. „Всемирная исторія не много отмѣтитъ о судьбахъ финскаго незначительнаго народа, писалъ І. В. Снельманъ, но это немногое относится къ лѣтописямъ великой Имперіи“.

А разъ это такъ и Финляндія составляетъ часть Россійской Имперіи, то неизбѣжно приходится дѣла и реформы Финляндіи ставить въ связь съ дѣлами, политикой и интересами Имперіи, а потому, когда учреждался комитетъ финляндскихъ дѣлъ, вводился сеймовый уставъ, писалось новое положеніе о промыслахъ, обсуждался вопросъ о воинской повинности и пр., то, конечно, необходимо было принимать во вниманіе мѣстныя условія, но столь-же справедливо было требовать, чтобы всѣ подобныя мѣропріятія согласовались съ русской внутренней политикой, съ духомъ и началами русскаго правленія. Финляндская администрація не должна была ставиться совершенно обособленно. Необходимо было сохранить взаимодействіе въ законахъ, установить гражданское равноправіе между подданными разныхъ національностей. Мѣстныя учрежденія должны были проникаться духомъ государственнаго единства. Было-ли это исполнено? Или „общественной исторической совѣсти“ приходится теперь протестовать? Должны заявить, что обособленіе Финляндіи въ нѣчто самостоятельное вовсе не входило въ планы Императора Александра II.—Госу-

дарь одинъ съ удивительной послѣдовательностью въ многочисленныхъ резолюціяхъ требовалъ мнѣній своихъ министровъ по новымъ серьезнымъ проектамъ, доложеннымъ гр. Армфельтомъ, и настаивалъ на возможномъ согласованіи ихъ съ порядками въ Россіи, но его довѣренные сановники, графъ Н. Адлербергъ, тотъ же А. Армфельтъ, баронъ Шернваль-Валленъ и другіе, этихъ стремленій Монарха точно не замѣчали; русскіе же министры—Княжевичъ, Рейтернъ и кн. А. Горчаковъ либеральничали въ финляндскихъ дѣлахъ за счетъ Россіи.

При попустительствѣ русскихъ людей въ высшихъ финляндскихъ сферахъ создались поэтому центробѣжныя стремленія, болѣе настойчивыя, чѣмъ среди другихъ инородцевъ. Въ исторіи Польши можно наблюсти попытки составить русскую партію, тамъ были признаки научно-поэтического сближенія, тамъ заводилась временами рѣчь о „примиреніи“. Ничего подобнаго нельзя усмотрѣть въ Финляндіи, гдѣ весь потокъ политическихъ стремленій направился въ сторону, противоположную Россіи. Ни одинъ изъ мѣстныхъ партійныхъ вождей не сказалъ о Россіи и русскихъ: намъ надо идти вмѣстѣ. По вопросу единенія и историческаго сотрудничества съ ихъ стороны нельзя указать даже холодной риторики. Созиданіе общаго дома для совмѣстной жизни не входило въ ихъ задачу. Съ русской-же стороны имъ никогда властно не было сказано, что упорство въ домогательствахъ независимой государственности можетъ навлечь на нихъ великія бѣды.

„Финляндскій вопросъ“ принялъ къ нашему времени такіе размѣры и получилъ такое значеніе, что занялъ мѣсто рядомъ съ „домашнимъ старымъ споромъ“ Россіи съ поляками и привлекъ вниманіе всего образованнаго общества. Онъ требуетъ поэтому всесторонняго изученія. Знакомство-же съ главными фактами недавняго прошлаго финскаго народа лучше всего поможетъ уяснить теченіе финляндской политической мысли. Не имѣя передъ глазами фактовъ періода 1855—1881 г.г., нельзя разобратъся въ запутавшихся русско-финскихъ отношеніяхъ и рѣшить вопроса, согласно съ требованіями справедливости и законными интересами обоихъ народовъ.

Въ основу нашего описанія положены прежде всего официальные акты, извлеченные преимущественно изъ архива финляндскаго статсъ-секретаріата. Въ этихъ похороненныхъ въ архивной пыли бумагахъ несомнѣнно „тлѣетъ еще остатокъ жизни“, а потому къ нимъ необходимо внимательнѣе